

RU

Рождественский текст в прозе Н. В. Гоголя и И. С. Шмелёва (на материале произведений «Ночь перед Рождеством» и «Лето Господне»)

Робак С. П.

Аннотация. Цель исследования – установить схожие черты и общие приёмы создания произведений рождественской прозы на материале повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» и отрывка из романа «Лето Господне» И. С. Шмелёва («Рождество»). В статье акцентируется внимание на культуре рождественских традиций в текстах разных эпох – Малороссии первой трети XIX века и дореволюционной Москвы начала XX века. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проведён сопоставительный анализ данных работ в рамках рождественского текста, в ходе которого были выявлены следующие общие черты: наличие вступления как обязательного компонента текста; параллельная (равновесная) реализация идей пантеизма и христианства в рамках одного текста; сочетание описательных фрагментов, связанных то с рождественскими традициями, то с народными обрядами и ритуалами. На примере произведений Н. В. Гоголя и И. С. Шмелёва исследуются ключевые приёмы создания рождественского текста, позволяющие писателям передать колорит и особенности описываемой эпохи. В результате исследования установлено, что рождественские тексты двух писателей строятся не только вокруг темы Рождества, но и органично базируются на культурных, народно-фольклорных и религиозных обычаях. При этом важно отметить, что некоторые аспекты рождественской прозы отличаются вариативностью, что обусловлено субъективным, индивидуализированным восприятием Рождества в разные эпохи и в разных социальных средах.

EN

The Christmas text in the prose of N. V. Gogol and I. S. Shmelev (based on the material of "The Night Before Christmas" and "The Summer of the Lord")

S. P. Robak

Abstract. The aim of this research is to establish similar features and common techniques in the creation of Christmas prose works, based on the material of N. V. Gogol's novella "The Night Before Christmas" from the cycle "Evenings on a Farm Near Dikanka" and an excerpt from I. S. Shmelev's novel "The Summer of the Lord" ("Christmas"). The article emphasizes the culture of Christmas traditions in texts from different eras – Malorussia in the first third of the 19th century and pre-revolutionary Moscow in the early 20th century. The scientific novelty of the research lies in the fact that a comparative analysis of these works has been conducted for the first time within the framework of the Christmas text, during which the following common features were identified: the presence of an introduction as a mandatory component of the text; a parallel (balanced) realization of the ideas of pantheism and Christianity within the same text; a combination of descriptive fragments related to Christmas traditions and folk customs and rituals. Using the examples of N. V. Gogol's and I. S. Shmelev's works, the key techniques for creating a Christmas text are examined, allowing writers to convey the flavor and peculiarities of the described era. The research establishes that the Christmas texts of the two writers are built not only around the theme of Christmas but also organically based on cultural, folk, and religious customs. It is important to note that some aspects of Christmas prose differ in variability, which is due to the subjective, individualized perception of Christmas in different eras and in different social environments.

Введение

Актуальность данного исследования определяется возросшим за последнее время интересом к жанру рождественской прозы и его феномену в отечественном литературоведении. Исходя из того, что категория

«рождественский текст» более характерна для зарубежной литературы, изучить явление рождественского текста в русской классической литературе представляется также важным. Это литературоведческое направление находится в русле общего тренда на культурно-просветительскую деятельность по случаю памятных событий и значимых фрагментов культурного наследия.

Материалом для исследования служат произведения Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» (1832) из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки», И. С. Шмелёва «Рождество» (1927) (отрывок из романа «Лето Господне»):

- Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Петербургские повести (сборник). М.: Азбука, 2022.
- Гоголь Н. В. О малороссийских песнях. 1952. <https://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/ps8/ps8-090-.htm>
- Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1984. Т. 8.
- Шмелёв И. С. Сочинения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1989. Т. 2. Рассказы. Богомолье.

Лето Господне.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить семантическое наполнение термина «рождественский текст»;
- 2) выявить дистинктивные признаки рождественского текста, на основании которых будет произведён сопоставительный анализ;
- 3) тезисно представить литературно-культурный фон рождественских текстов Н. В. Гоголя и И. С. Шмелёва;
- 4) сопоставить рождественские тексты Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» и И. С. Шмелёва «Рождество» с целью выявления в них универсального.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие труды, посвящённые вопросам истории литературы и культуры, а также работы, которые помогают глубже понять специфику святочных рассказов. Так, В. И. Чичеров (1948), советский этнограф, фольклорист, этнограф, исследовавший народный эпос в процессе его развития и русский народный календарь, выделил классификацию обрядовых песен (колядки и песни, прославляющие христианские праздники). Д. С. Лихачёв (1979), советский филолог-культуролог, изучавший своеобразие художественной системы древнерусской литературы, отметил важную роль влияния культур и христианства на формирование художественной прозы. Е. В. Душечкина (2023а) впервые исследует становление литературного жанра святочного рассказа и особенности его структурной организации, а также отмечает его уникальную фольклорную основу. С. Ю. Николаева (2004) в своей диссертационной работе впервые развёрнуто и глубоко изучает русский пасхальный текст, акцентируя внимание на обрядовых ритуалах данного праздника. Т. Н. Козина (2010; 2017; 2020), рассуждая в своих научных книгах о святочных и пасхальных рассказах, утверждает, что на сегодняшний день недостаточно разграничены данные жанры малой повествовательной прозы, что приводит к неверной трактовке произведений рождественской направленности.

Ключевыми методами исследования стали: метод теоретического анализа, давший возможность определить термин «рождественский текст» и выявить его отличительные признаки; культурно-исторический, позволяющий рассмотреть художественные произведения Н. В. Гоголя и И. С. Шмелёва как отражение общественной жизни прошлых лет; а также метод сравнительно-сопоставительного анализа, благодаря которому удаётся определить общие точки пересечения текстов, а также несовпадающие элементы в произведениях Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством» и И. С. Шмелёва «Рождество».

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его материалов на элективных занятиях по литературе в старших классах, при прочтении курса лекций по русской литературе XIX–XX веков, а также при организации тематических выставок художественных произведений по теме Рождества.

Обсуждение и результаты

Русская литература изобилует разнообразными типами текстов. Так, в ней встречается и дачная проза (А. П. Чехов, Н. А. Лейкин и др.), и деревенская (Б. А. Можаяев, В. Г. Распутин, В. П. Астафьев и др.), которая нередко противопоставляется городской (Ю. В. Трифонов, А. Г. Битов и др.), и лагерная проза (А. И. Солженицын, В. Т. Шаламов и др.), и пасхальная (В. Г. Короленко, Н. С. Лесков, И. А. Бунин и др.), и брачные тексты (Л. Н. Толстой, А. Н. Островский и др.), и иные виды. В данной работе речь пойдёт об уникальном типе текста – рождественской прозе.

На сегодняшний день нет унифицированного определения термина «рождественский текст». Прежде всего, данный вид текста – это особый литературный календарный жанр, содержащий в себе рождественскую тематику (Николаева, 2004; Щукина, 2014). С XIX века данный жанр становится популярным и начинает приобретать свои отличительные черты. На становление рождественских текстов повлиял тот факт, что в начале XIX века зарубежные писатели (Э. Т. А. Гофман, Х. К. Андерсен, Ч. Диккенс) создают произведения на тему Рождества, которые впоследствии становятся известными (Козина, 2017). В середине XIX века в русской литературе появляются «Ночь на Рождество Христово» (1834) К. Баранова и «Зимний вечер» (1899) Д. В. Григоровича, что влияет на развитие «рождественского текста» (Козина, 2017). В начале XX века начинает формироваться ряд рождественских литературных обычаев, например, публикации в газетах и журналах рассказов рождественской тематики, семейное чтение вслух подобных произведений, однако после революции 1917 года данные ритуалы утрачивают своё значение (Козина, 2020).

Российский литературовед В. С. Непомнящий утверждал, что «одно из ключевых отличий русской культуры от европейской состоит в том, что первая из них больше тяготеет к “пасхальной культуре”, нежели “рожде-

ственской". Для европейского мира Рождество, т. е. Рождение Христа, первостепенно, а для русского мира важнее Пасха – смерть Христа и Его Воскресение» (2019, с. 38-40). Академик Д. С. Лихачёв в своей работе «Поэтика древнерусской литературы» подчёркивает, что «русская литература, как и культура, складывалась в органичном диалоге с Европой» (1979, с. 12). Рождественская проза в контексте русской культуры уникальна тем, что частично проявляет в себе христианские концепты европейских традиций, однако в фундаменте её стоит крепкая русская ментальность.

Необходимо отметить, что в российском литературоведении стараются разграничивать «рождественские тексты» и «пасхальные тексты» (Николаева, 2004). С. Ю. Николаева в своей диссертации пишет: «В отличие от рождественских и святочных текстов, теория и история пасхальных текстов изучена недостаточна. И все же самостоятельной жанровой разновидности выработать на этом пути не удалось: пасхальные рассказы очень напоминают рождественские, с одной лишь разницей – тема Рождества заменяется в них темой Воскресения» (2004, с. 175-180). Н. Е. Шукина в одной из своих работ заключает: «В последнее десятилетие в литературоведении стали изучать “пасхальный” и “рождественский” тексты русской литературы. Понятие “пасхальный текст” не получило пока широкого распространения, принято говорить о “пасхальном архетипе”» (2014, с. 208).

Несмотря на то, что в современной теории литературы не выявлено унифицированных признаков рождественского текста, на основании ряда научных работ (Душечкина, 2023а; Захаров, 1994; Козина, 2010; 2017; Николаева, 2004; Шукина, 2014) можно выделить следующие отличительные характеристики: хронологическая приуроченность к Рождеству или Святкам; атмосфера праздника, события, в которых герой (герои) духовно растёт или «перерождается» нравственно; мистические мотивы; наличие морали; счастливый финал.

Однако мы можем разграничить святочный и рождественский тексты, выделив их различия: в основе первого лежат традиции русских Святков с характерными для них сюжетами и мотивами (гадания, игры и т. д.); объём святочного рассказа небольшой и исключает развёрнутые описания героев, их портретные характеристики, поведение, поступки (Душечкина, 2023б). Рождественский текст берёт свои корни в европейской рождественской культуре; центральный мотив произведения – евангельские сюжеты, связанные с рождением Христа (Меретукова, 2014).

В данной работе внимание не сосредоточено на непосредственном влиянии Н. В. Гоголя на художественное творчество И. С. Шмелёва – акцент делается на сопоставлении рождественских текстов авторов разных эпох, которое позволяет расширить границы художественной рецепции православного праздника и выявить содержательные особенности в повести «Ночь перед Рождеством» (~1831-1832) и отрывке «Рождество» (из романа «Лето Господне») (декабрь 1927).

А. М. Любимудров в одной из своих работ отмечает, что «несмотря на разницу в индивидуальностях писателей и их художественных пространств, есть необычная схожесть их настроений, идей, устремлений, связанных с их художественными замыслами и мировосприятием» (2011, с. 228). Схожесть в рождественских текстах отчётливо отображается в ранее названных работах авторов.

При сопоставлении «Ночи перед Рождеством» и «Рождества» можно опираться на следующие параметры:

- 1) начало текста как некая «отправная точка»;
- 2) изображение природы;
- 3) рождественские традиции;
- 4) праздничные угощения как элементы культуры.

Гоголевская повесть «Ночь перед Рождеством» из цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки» начинается так: «Последний день перед Рождеством прошёл. Зимняя, ясная ночь поступила» (Гоголь, 2022, с. 218), что с самого начала указывает на время, на фоне которого будут разворачиваться дальнейшие действия. Далее писатель даёт описание природы: «Морозило сильнее, чем с утра; но зато так было тихо, что скрип мороза под сапогом слышался за полверсты» (Гоголь, 2022, с. 218), – добавляя мистические детали, «ведьма между тем поднялась высоко» (Гоголь, 2022, с. 218), чтобы воровать звёзды, а «чёрт крался потихоньку к месяцу» с аналогичной целью (Гоголь, 2022, с. 218). Н. В. Гоголь начинает свою повесть с присказки, что позволяет рождественскому тексту быть наполненным сказочно-фольклорными мотивами. Писатель создавал «Вечера на хуторе близ Диканьки» с 1830 по 1832 год. Когда он находился в Петербурге, то в письмах к матери просил присылать ему народные поверья, связанные с малороссийской историей (Гоголь, 1984). 30 апреля 1829 года он написал своей матери: «Теперь вы, почтеннейшая маминька, мой добрый ангел-хранитель, теперь вас прошу, в свою очередь, сделать для меня величайшее из одолжений. Вы имеете тонкий, наблюдательный ум, вы много знаете обычаи и нравы малороссиян наших, и потому я знаю, вы не откажетесь сообщать мне их в нашей переписке. Это мне очень, очень нужно» (Гоголь, 1984, с. 31). Так, рождественский текст с вкраплениями фольклорных элементов даёт возможность рассматривать его не только сквозь призму христианства, но и в рамках культуры Малороссии того времени.

«Рождество» И. С. Шмелёва из романа «Лето Господне» начинается с присказки-обращения: «Ты хочешь, милый мальчик, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество. Ну, что же... Не поймёшь чего – подкажет сердце» (1989, с. 258). В рождественском тексте автору важно создать атмосферу зимы и приближающегося праздника, чтобы с самых первых страниц текст имел необходимый вектор. Шмелёв, вероятно, обращается от имени Горкина к Ване: «Снежок ты знаешь? Здесь он – редко, выпадет – и стоял. А у нас, повалит, – свету, бывало, не видать, дня на три! Всё завалит. На улицах – сугробы, всё бело. <...> Тихо у нас зимой и глухо. Несутся санки, а не слышно. Только в мороз, визжат полозья» (1989, с. 258).

В повести «Ночь перед Рождеством» и отрывке «Рождество» прослеживаются идеи пантеизма, т. е. идеальное начало (Бог) и материальное начало (природа) уподобляются – нет Бога вне природы, и нет природы

вне Бога. Н. В. Гоголь в своей манере органично переплетает христианские традиции с народными обрядами: «Глянули звёзды. Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа» (Гоголь, 2022, с. 219). Иначе Рождество предстаёт в тексте И. С. Шмелёва: «Наше Рождество подходит издалека, тихо. Глубокие снега, морозы крепче. <...> А мороз такой, что воздух мерзнет. Инеем стоит, туманно, дымно» (1989, с. 258). Писатели соотносят пантеистические идеи с христианскими смыслами, природа и Бог сливаются. Однако можно в этом же заметить контрастность текстов – Рождество гоголевского текста сопряжено с весёлыми празднествами парубков и девушек, а шмелёвское пространство православного праздника наполнено спокойной тишиной и морозом.

Рождество, будучи одним из главных христианских праздников, имеет некоторые обряды и традиции, связанные с его празднованием. В повести «Ночь перед Рождеством» автор большое внимание уделяет колядованию. Н. В. Гоголь сам даёт примечание: «Колядовать у нас называется петь под окнами накануне Рождества песни, которые называются колядками. Тому, кто колядует, всегда кинет в мешок хозяйка, или хозяин, или кто остаётся дома, колбасу, или хлеб, или медный грош, чем кто богат. Говорят, что был когда-то болван Коляда, которого принимали за бога, и что будто оттого пошли и колядки. <...> Прошлый год отец Осип запретил было колядовать по хуторам, говоря, что будто сим народ угождает сатане. Однако ж, если сказать правду, то в колядках и слова нет про коляду. Поют часто про рождество Христа; а при конце желают здоровья хозяйну, хозяйке, детям и всему дому» (Гоголь, 2022, с. 219).

Развесёлые гуляния колядующих происходят на фоне преображающейся природы, благоприятствующей празднику: «Всё осветилось. Метели как не бывало. Снег загорелся широким серебряным полем и весь обсыпался хрустальными звездами. Мороз как бы потеплел. Толпы парубков и девушек показались с мешками. Песни зазвенели, и под редкою хатою не толпились колядующие. Чудно блещет месяц! Трудно рассказать, как хорошо потолкаться, в такую ночь, между кучею хохочущих и поющих девушек и между парубками» (Гоголь, 2022, с. 251).

В шмелёвском тексте место колядок занимают сценки-представления: «Топотом шумят в передней. <...> Все мои друзья: сапожниковы, скорнячата. <...> Мишка Драп несет Звезду на палке – картонный домик: светятся окошки из бумажек, пунцовые и золотые, – свечка там. Мальчишки шмыгают носами, пахнут снегом» (Шмелёв, 1989, с. 262). В небольшом театре мальчики разыгрывают сцену, как царь Кастинкин отсекает голову Ироду, после чего маленькие актёры произносят: «Издых царь Ирод поганой смертью, а мы Христа славим-носим, у хозяев ничего не просим, а чего наладут – не бросим!» (Шмелёв, 1989, с. 263), что сближает театральное представление с колядками, после которых также нужно давать угощение. Помимо сценки в купеческом московском доме звучат молитвы: «...начинают хором: Рождество Твое, Христе Бо-же наш» (Шмелёв, 1989, с. 263), – исполняются песни: «Приходили вол-хи, приносили бол-хи, приходили вол-хари, приносили бол-хари, Ирод ты Ирод, чего ты родился, чего не хрестился, я царь – Ка-стинкин, маладенца люблю, тебе голову срублю!» (Шмелёв, 1989, с. 263).

Особое внимание уделяется в рождественских текстах кушаньям, ведь перед Рождеством по христианским канонам необходимо держать пост, а после праздника идёт разговение. Так, в гоголевской повести после колядок юноши и девушки получают угощения в мешки. Когда к Оксане в дом забежали её подружки, то они «все наперерыв спешили рассказать красавице что-нибудь новое, выгружали мешки и хвастались паляницами, колбасами, варениками, которых успели уже набрать довольно за свои колядки» (Гоголь, 2022, с. 251). Иногда кто-то из парубков заводил весёлую песню, как бы намекая на угощения: «То вдруг один из толпы вместо колядки отпускал щедровку и ревел во всё горло: Щедрик, ведрик! Дайте вареник, грудочку кашки, кильце ковбаски!» (Гоголь, 2022, с. 261). Когда Вакула пошёл к Пацюку за помощью, то тот трапезничал варениками со сметаной. В тот момент, когда «вареник лезет к кузнецу в рот и уже вымазывает его губы сметаной» (Гоголь, 2022, с. 271), набожный Вакула выбежал из дома с нечистой силой с мыслями: «Сегодня голодная кутя; а он ест вареники, вареники скоромные! Что я, в самом деле, за дурак, стою тут и греха набираюсь! Назад!» (Гоголь, 2022, с. 271). Лакомством в повести считается свинина, например, когда Чуб сидел в мешке с Дьяком, то Панас, увидев мешок, произносит: «Должно быть тут и свинина есть. Полезло же кому-то счастье наколадовать столько всякой всячины!» (Гоголь, 2022, с. 277). Когда же Чуб высвобождается из мешка, то спешит утешить разочаровавшихся: «Постойте же, я вас порадуя: в мешке лежит ещё что-то, если не кабан, то наверно поросёнок или иная живность» (Гоголь, 2022, с. 283).

Гастрономию можно рассматривать как культурный код, в основе которого «лежит метафорическое и символическое переосмысление концептуальной сферы-источника “Еда”» (Юрина, 2020, с. 159). Яства в повести Н. В. Гоголя отражают культурный код России в эпоху Николая I, о чём писали О. Н. Николенко и Е. С. Николенко (2012): «События в повести происходят в “святой вечер” (укр. *Свят-вечір*, *Багатий вечір*, *Свята вечеря*). В этот вечер готовят двенадцать постных блюд, собираются всей семьей, <...> молодые люди носят еду своим крестным матерям и отцам. <...> Центральным блюдом на предрождественском столе была кутя (в повести Вакула вспоминает про “голодную кутю”, то есть постную), приготовленную из даров природы».

В «Рождестве» И. С. Шмелёва русская кухня представляет собой определённый культурный код, ярко описывающий людской быт эпохи правления Александра II. Ж. Е. Левина отмечает, что в шмелёвском произведении православный праздник немыслим без гастрономической составляющей. Также исследователь обращает внимание на то, что рождественские продукты и их количество носят «стратегический масштаб» (Левина, 2023, с. 260-262).

Свинина также появляется на праздничном столе в шмелёвском тексте, но не только она одна: «Увидишь, что мороженных свиной подвозят, – скоро и Рождество. Шесть недель постились, ели рыбу. Кто побогаче –

белугу, осетрину, судака, наважку; победней – селедку, сомовину, леща... У нас, в России, всякой рыбы много. Зато на Рождество – свинину, все. В мясных, бывало, до потолка навалит, словно бревна, – мороженые свиньи» (Шмелёв, 1989, с. 258), «везут свинину, поросят, гусей, индюшек, – “пылкого морозу”. Рябчик идёт, сибирский, тетерев-глухарь» (Шмелёв, 1989, с. 258). И. С. Шмелёв большое внимание уделяет рынку, иллюстрируя разнообразие товаров дореволюционной Москвы: «Мороженые свиньи – как дрова лежат на версту. <...> Перед свиной – поросятый ряд, на версту. А там – гусиный, куриный, утка, глухари-тетерки, рябчик... Прямо из саней торговля. И без весов, поштучно больше. Широка Россия, – без весов, на глаз» (1989, с. 259). Не только мясом торговали, но и ароматными сбитнями «в самоварах, на долгих дужках, – сбитень. Сбитень? А такой горячий, лучше чая. С мёдом, с имбирём, – душисто, сладко. Стакан – копейка. Калачик мёрзлый, стаканчик сбитню, толстенький такой, гранёный, – пальцы жжёт» (Шмелёв, 1989, с. 259). Автор рассказывает о подношении Богу: «Под Рождество, – бывало, до звезды не ели. Кутью варили, из пшеницы, с мёдом; взвар – из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образа, на сено. Почему?.. А будто – дар Христу. Ну... будто Он на сене, в яслях» (Шмелёв, 1989, с. 259). Данная традиция отсылает нас к поклонению волхвов, что отсылает к евангельскому упоминанию (Мф. 2:1-11) и христианскому празднованию.

Данные рождественские тексты являются схожими и в том, что несут в себе нравственные константы. К примеру, в повести «Ночь перед Рождеством» отчётливо прослеживается победа добра над злом, Бога над нечистой силой – набожный Вакула проучил чёрта, который «подучивал на грехи добрых людей и честных христиан» (Гоголь, 2022, с. 273). Оксана же, будучи надменной, эгоистичной и самовлюблённой девушкой, в конце произведения меняется – её переживания за Вакулу, за то, что она была с ним так неласкова и чуть не довела его до самоубийства, превращают её в нежную и заботливую невесту. «Рождество» И. С. Шмелёва не имеет динамики, данный рассказ более походит на описательный, потому как писатель уподобляется летописцу-хроникёру, старающемуся запечатлеть дух времени. Данное произведение по своей природе имеет дидактически-назидательный потенциал, т. к. передача культурных традиций из поколения в поколение – априори высокодуховная миссия писателя. Без текста И. С. Шмелёва мы с трудом могли бы представить то, как проходило Рождество до революции. К тому же произведения, созданные И. С. Шмелёвым в эмиграции (в том числе отрывок «Рождество» из романа «Лета Господне»), «наполнены “ощущением острой тоски по Родине”» (Шестакова, 2021, с. 50), что толкало писателя фиксировать свои воспоминания на бумаге.

Как было рассмотрено выше, в двух работах обнаруживаются сходства в повествовательных структурах. Н. В. Гоголь в своём рождественском тексте использовал народно-фольклорные элементы, которые способствовали раскрытию и утверждению христианского торжества, слиянию Бога с природой, с человеком. Будучи в эмиграции, И. С. Шмелёв, создавал картину Рождества в своём одноимённом рассказе, сумев «закрепить в исторической памяти русского народа былое» (Летаева, 2020, с. 3).

Рождественский текст имеет большую аксиологическую ценность, т. к. благодаря литературным произведениям сохраняются традиционные ценности российского общества: христианское миролюбие, социальное взаимодействие, преемственность поколений и т. д. Как точно подметил А. М. Любомудров, Н. В. Гоголь и И. С. Шмелёв «стремились не только создать образы людей благочестивых, подлинных христиан, но и указать путь из тьмы неверия и греха к свету, выдвигая на первый план именно эту задачу» (2011, с. 230). «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя и «Рождество» И. С. Шмелёва, во-первых, демонстрируют значимость религиозного праздника в рамках русскоязычного текста, во-вторых, раскрывают связь христианства с народным фольклором и обрядовыми песнями, в-третьих, являются литературными памятниками культуры и традиций прошлых веков.

Заключение

По итогам исследования мы пришли к следующим выводам. Понимая под «рождественской прозой» уникальный литературный жанр, приуроченный к Рождеству, мы можем отметить его следующие отличительные черты: исток – европейский рождественский рассказ; ключевая направленность текста – создание атмосферы Рождества; временное пространство – Сочельник, ночь перед Рождеством или само Рождество; идейное содержание строится на преображении человека.

При сопоставительном анализе художественных рождественских текстов можно опираться на такие критерии, как вступление (или же зачин); функции природных описаний; культурные и народные традиции, связанные с религиозным праздником; праздничные блюда и угощения как неотъемлемый культурный концепт.

В процессе работы над «Ночью перед Рождеством» Н. В. Гоголь опирался не только на свои детские и юношеские впечатления (1809-1828 проживал в Полтавской и Черниговской губерниях), но и на информацию из писем матери (после его отъезда в Петербург в 1828 в возрасте семнадцати лет). В основе автобиографического произведения И. С. Шмелёва преимущественно лежат его детские воспоминания (лирическому герою в романе «Лета Господне» нет и семи лет).

Сравнительно-сопоставительный анализ произведений «Ночь перед Рождеством» Н. В. Гоголя и «Рождество» И. С. Шмелёва позволил выявить уникальное своеобразие данных художественных работ и найти точки их пересечения. К последним относятся следующие:

- природа приобретает черты пантеизма;
- присутствуют обрядовые песни: у Н. В. Гоголя – колядки, у И. С. Шмелёва – сценки-представления, сопровождаемые молитвами;
- кушанья: в гоголевском и шмелёвском текстах особо ценятся свинина и другие лакомства (рябчики, колбаса, сбитень и др.).

В качестве некоторых ближайших перспектив исследований рождественского текста можно предложить изучить его в сравнительном аспекте со святочным и пасхальными текстами, а также расширить спектр сопоставляемых текстов: во-первых, в плане увеличения русскоязычных авторов, во-вторых, в плане привлечения рождественских текстов на разных европейских языках, в-третьих, в плане сопоставления аксиологической составляющей восприятия Рождества в протестантской, католической и православной вере.

Источники | References

1. Душечкина Е. В. Русский святочный рассказ: становление жанра. М.: Новое литературное обозрение, 2023а.
2. Душечкина Е. В. Чудо рождественской ночи: традиции праздничного чтения в России // Папмамбук. 06.01.2023b. <https://www.papmambook.ru/articles/438/>
3. Захаров В. Н. Пасхальный рассказ как жанр русской литературы // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3.
4. Козина Т. Н. Жанровое своеобразие рождественского и святочного рассказов // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. № 4.
5. Козина Т. Н. Модификация рождественского архетипа: монография / Минобрнауки России, ПГУ. Тамбов: Консалтинговая компания «Юком», 2020.
6. Козина Т. Н. Пасхальный рассказ в русской словесности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 6.
7. Левина Ж. Е. Гастические образы как символы рождественской Москвы в творчестве И. Шмелёва // Имагология и компаративистика. 2023. № 19.
8. Летаева Н. В. Рождественский хронотоп в прозе русского зарубежья // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 2.
9. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979.
10. Любомуудров А. М. Николай Гоголь и Иван Шмелёв. Путь спасения как художественная задача // Поэзия русской жизни в творчестве И. С. Шмелёва: материалы международных научных конференций «Шмелёвские чтения» 2007 и 2009 гг. М., 2011.
11. Меретукова М. М. К вопросу о возникновении жанра рождественского рассказа в русской литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 3.
12. Непомнящий В. С. Полное собрание трудов: в 5 т. М.: Издательский центр МГИК, 2019. Т. 5.
13. Николаева С. Ю. Пасхальный текст в русской литературе XIX века: дисс. ... к. филол. н. М., 2004.
14. Николенко О. Н., Николенко Е. С. Традиции украинского фольклора и народная мифология в повести «Ночь перед Рождеством» // Дом Гоголя. 2012. <http://domgogolya.ru/science/researches/1165/>
15. Чичеров В. И. Советская этнография. Русские колядки и их типы. М.: Издательство академии наук СССР, 1948.
16. Шестакова Е. Ю. Мотив воспоминаний о детстве и России в прозе И. С. Шмелёва периода эмиграции // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. № 3.
17. Щукина Н. Е. «Рождественский текст» в поэзии Ю. Шевчука // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2014. № 15.
18. Юрина Е. А. Пищевая метафора в русском лингвокультурном дискурсе // Язык и культура. 2020. № 50.

Информация об авторах | Author information

Робак Софья Павловна¹

¹ Московский педагогический государственный университет

Sofia Pavlovna Robak¹

¹ Moscow State Pedagogical University

¹ sony.robak@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.01.2025; опубликовано online (published online): 31.03.2025.

Ключевые слова (keywords): И. С. Шмелёв; Н. В. Гоголь; рождественский текст русской литературы; святочный текст русской литературы; русские народные традиции; I. S. Shmelev; N. V. Gogol; Christmas text in Russian literature; Svyatochny text in Russian literature; Russian folk traditions.